

Степанюк Виктория Александровна
студентка Белорусского государственного
университета
(г. Минск, Республика Беларусь)

ЭНАНТИОСЕМИЯ В РЕКУРСИВНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

Исследование энантиосемии как отдельного лингвистического факта долгое время оставалось вне поля зрения учёных. Лингвисты до сих пор не могут сойтись во мнении о причинах и свойствах энантиосемии, поэтому часто не выделяют её в отдельную языковую категорию, а относят к антонимии, омонимии или полисемичным словам.

Мы считаем, что энантиосемия отличается от ряда других языковых явлений по ряду существенных признаков, например: один из признаков *антонимии* – семантическая поляризация, однако в случае энантиосемии противопоставление может происходить по периферии значения знака, кроме того, другими отличительными чертами антонимии, в

отличие от энантиосемии, являются наличие двух аспектов выражения и возможность внеконтекстуального противопоставления; в случае *омонимии* между словами полностью отсутствует семантическая связь и мы имеем дело с механическим совпадением звуковых оболочек; в сравнении *сполисемией* у энантиосемичных значений также есть общее происхождение, но при этом они противопоставлены.

Термин «энантиосемия» ввёл в научный оборот В. И. Шерцль в 1884 г. в статье «О словах с противоположным значением» со следующим определением: «явление, при котором в одном и том же слове содержатся противоположные значения» [12, с.1].

Несмотря на то, что термин «энантиосемия» не является часто употребляемым, явление, которое он обозначает, широко распространено во многих языках. В качестве примеров можно привести следующие китайские предикативы (ёгены):

借 jìè: 1) брать взаймы; 2) давать взаймы.

扶 fú: 1) поддерживать; подпирать; 2) опираться (руками); цепляться за.

服 fú: 1) *подчинять себе; покорять; убеждать*; 2) *подчиниться; сдаться; согласиться с* (напр. приговором).

В качестве примеров из русского языка можно привести слова одалживать («*давать в долг*» и «*брать в долг*»), выходить («*уходить*» и «*приходить*»), выводить («*уничтожать*» и «*создавать*»), завязывать («*начинать*» и «*заканчивать*») и другие.

В качестве одной из причин выделяется недостаточная дифференцированность древних корней. Нам близка данная идея, так как вслед за профессором В. В. Мартыновым мы утверждаем, что знак неопределённозначен [7, 8]. Считаем, что древние корни, действительно, имели некие общие, недифференцированные значения. Ядро и периферия знака не были расчленены, собственно, периферического значения ещё не существовало. Изначально любой знак имел семантическое ядро, однако в процессе развития знака за счёт его неспецифического использования ядро могло стать периферией. При этом какое-то время ядерное и периферийное значение знака сосуществовали параллельно, однако затем периферийное значение выходило на первый план и становилось новым ядром, которое, в свою очередь, могло стать новой периферией и т.д. [11]. Таким образом, через определённое количество этапов у одного знака могли развиваться значения, противоположные по отношению друг к другу.

Однако, если взглянуть на проблему с другой стороны и обратиться к теории о том, что любой знак представляет собой бинарную структуру как минимум, то вполне возможна ситуация, когда звуковое и графическое сходство – это лишь совпадение, которое произошло в результате свёртки, а в развёрнутом виде мы имеем дело с разными лексическими единицами. Элементарных материальных единиц, воплощающих знаки, гораздо меньше, чем самих знаков, это создаёт благоприятные условия для омонимии путём использования одного и того же аспекта выражения знака в обозначениях сходных или смежных стереотипов модели мира [8].

На наш взгляд, категория энантиосемии неоднородна и делать «закключение» по каждой конкретной единице необходимо после проверки. Но проблема заключается в том, что в настоящий момент в науке отсутствует единый метод верификации, который позволил бы сделать однозначный вывод по каждой отдельной энантиосеме.

Кроме того, в некоторых работах особое внимание уделяется семантическому богатству аффиксов. Однако, что есть аффикс и почему некорневая морфема в некоторых случаях может практически аннулировать значение корневое (например, слово «*просмотреть*» имеет значения «*бегло досмотреть до конца*» и «*упустить что-либо из поля зрения*», то есть *не увидеть*)? Данное явление легко объяснимо, если воспринимать номинативную единицу как свёртку предикативной единицы.

Так или иначе, мы подходим к идее о том, что любой знак представляет собой свёртку двух других. Идея двухкомпонентности знака была впервые высказана польским лингвистом Я. Розвадовским [9] и затем получила развитие в теориях В. В. Мартынова [14] и А. Н. Гордея [2].

На примере знаков двух неродственных языков (русского и китайского) мы постараемся показать универсальность идеи двухкомпонентности знака и возможность использования **метода рекурсивной реконструкции** [3] для исследования происхождения энантиосемии.

Опираясь на положения комбинаторной семантики, мы выделяем простой (номинативный) тип рекурсии и сложный (предикативный) тип [5]. Принцип формирования языковых знаков с предикативной рекурсией был описан В. В. Мартыновым. Он установил, что модификатор знака формируется в предикативном ядре предложения. Из этого следует, что лексема представляет собой свёрнутое предложение и существует изоморфизм синтаксической модели предложения и лексемы.

Роли семантических эквивалентов подлежащего, сказуемого и дополнения на глубинном уровне играют субъект (инициатор акции), акция (отношение) и объект (реципиент акции). Именно они постулируют ядерную семантическую цепочку S – A – O (субъект – акция – объект)[2, с.25]. Помимо данных элементов в цепочке также присутствует продукт (P) акции, хотя не всегда он выражается формально [4, с.10, 15-16]. Мы утверждаем, что схема S – A – O универсальна и работает в системах всех языков.

В качестве объекта для анализа в китайском языке нами была выбрана лексема 借 jìè её русский переводной аналог – глагол¹ *одадживать*.

На наш взгляд, применение рекурсивного анализа к китайскому языку является более показательным, так как китайский язык не относится к морфологическим и поэтому обозначения ролевых отношений (субъект, акция, объект и продукт) более отчётливы.

Большой китайско-русский словарь даёт предикативу 借 jìè следующие значения:

1) брать займы (*в долг, в кредит*); занимать, одадживать, взять (*в библиотеке*), брать во временное пользование; арендовать;

2) давать займы, одадживать (*что-л.*); ссужать (*чем-л.*);

3) (сокр. вм. 藉) опираться на (*что-л.*); прибегать к (*чему-л., напр., авторитету, помощи*); взять (*в качестве чего-л.*), использовать (как)[1].

Китайский этимологический словарь Шовэньцзецы (说文解字) объясняет происхождение иероглифа следующим образом:

假也。从人。昔聲 Jiǎ yě. Cóng rén. Xī shēng [Займствовать. Образован от иероглифа 人 (человек), 昔 (сушеное мясо) – фонетик][13].

Таким образом, если за основу взять формулу S + A + O = P и применить к рассматриваемому нами предикативу, то получится следующее: 人 (человек) + A + 昔 (сушеное мясо) = 借 (одадживать).

Пропущенный компонент – акцию – мы можем восстановить процедурально. *Одадживание* представляет собой процесс *передачи* и, соответственно, *перемещения* объекта. Следовательно, ядерная семантика логограммы раскрывается следующим образом: *человек передал мясо (другому человеку) = одаджил*. При этом мы можем рассмотреть ситуацию с двух сторон, ибо процесс *давания* с одной стороны предполагает процесс *взятия* с другой стороны. Таким образом, один и тот же процесс можно рассматривать с двух точек зрения, хотя фактически ситуация одна.

Подытожив вышесказанное, можем сделать вывод, что одну и ту же ситуацию можно описать с точки зрения субъекта и с точки зрения реципиента (объекта) акции. Именно это является главной причиной возникновения энантиосемии.

Обратимся к русскому ёгену *одадживать*. Согласно традиционному словообразованию, данная номинативная единица образовалась приставочно-суффиксальным способом от слова *долг*. То есть корень слова *-дадж-* по значению сопоставим с номинативной единицей *долг*, для которой словарь Ожегова даёт значение «взятое займы»[10].

¹ Согласно теории комбинаторной семантики – переменный ёген.

Традиционно, центральной частью слова и носителем его значения считается именно корень, по этой причине корень противопоставлен аффиксам. Однако остановить своё внимание только на значении корня – значит существенно уменьшить глубину анализа: аффиксы также имеют значение, только метасемантическое.

Для сопоставления нами были выбраны следующие ёгены с приставкой **о-**: **облагодетельствовать** (= *дать благое*), **облагородить** (= *придать благородства*), **одарить** (= *дать в качестве подарка; дать в достаточном количестве*), **озарить** (= *дать достаточно света, чтобы стало ярко*), **озеленить** (= *добавить зелень*), **озолотить** (= *дать много золота*), **осветить** (= *дать достаточно света, добавить свет*).

При опоре на словарные дефиниции в данных переменных ёгенах был выделен общий семантический элемент «*давания*» или «*передачи*».

Одолжить < *дать в долг* < *дать долг* < *дать нечто, подлежащее возврату*. Субъект опущен, однако легко восстанавливается на основании модели мира [3, с.23]: *кто-то даёт что-то, подлежащее возврату*. Описанная ситуация, как и в случае с китайским знаком, может трактоваться с двух сторон: процесс *давания* предполагает обратный процесс *взятия*: *кто-то берёт* что-то, подлежащее возврату.

Если говорить о том, что новый знак возникает из старого путем добавления модификатора, то встаёт закономерный вопрос: что могло стать модификатором в приведённых нами примерах? Мы полагаем, что модификатором является изменение направленности действия и именно это порождает энантиосемию.

В случае с энантиосемичными ёгенами *одалживать* и 借, мы имеем дело с процессом *передачи*, где, с точки зрения логики и последовательности действий, *давание* предшествует *взятию*, и последнее без первого невозможно (даже если это *взятие* с применением силы). Если мы отталкиваемся от убеждения, что язык отражает реальность, значит то, что первоначально в реальности, и будет первичным в языке.

Успешное применение к энантиосемичной номинативной единице метода рекурсивной реконструкции подтверждает мнение о том, что ядерная цепочка SAO является универсальной для уровней языковой системы, в том числе и фонологическом, что было блестяще продемонстрировано В. В. Мартыновым [8, с. 77]. Г. Е. Корнилов утверждает, что производная часть современного слова – корень – по происхождению оказывается свёрнутым предложением (имитативом), а составляющие его звукокомпоненты, оставаясь в физическом смысле отдельными звуками, функционально играли роль членов предложения (идеофоны) [6].

Таким образом, наше исследование энантиосемии подтверждает положения комбинаторной семантики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. БКРС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 25.04.2021.
2. Гордей, А.Н. Принципы исчисления семантики предметных областей / А. Н. Гордей. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 156 с.
3. Гордей, А. Н. Реконструкция и рекурсия в синтаксическом анализе предложения / А. Н. Гордей // Карповские научные чтения. – Минск: Бел. Дом печати, 2011. – 4.1. – С. 18-26.
4. Гордей, А. Н. Семантическая разметка события и её отображение средствами китайского и русского языков / А. Н. Гордей // Иностранные языки в высшей школе. – Рязань: Редакц.-изд. центр РГУ им. С. А. Есенина, 2021. – Вып. 2 (57). – С. 5-26.
5. Гордей, А. Н. Теоретическая грамматика восточных языков: лекционный курс / А. Н. Гордей. Электрон.дан. – Минск, 2007. – 1 электрон.опт. диск (CD-ROM).
6. Корнилов, Г. Е. Имитативы в чувашском языке / Г.Е. Корнилов. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1984. – 184 с.

7. Мартынов, В.В. Категории языка. Семиологический аспект / В. В. Мартынов. – М.: Наука, 1982. – 192 с.
8. Мартынов, В. В. Кибернетика, семиотика, лингвистика / В. В. Мартынов. – Мн. : Наука и техника, 1966. – 148 с.
9. Мартынов, В.В. Семиологические основы информатики / В.В. Мартынов. – Минск: Наука и техника, 1974. – 192 с.
10. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.
11. Саруханова, Ю. И. Регрессивная транспозиция ёгенов: Дисс. на соиск. акад. степени магистра по специальности 10.02.19 – теория языка / Ю.И. Саруханова. – Минск, 2007. – 46 с.
12. Шерцль, В. И. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) / В. И. Шерцль // Филологические записки. – Воронеж, 1883. – Вып. 5-6. – С. 1-39.
13. Cidianwang [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cidianwang.com>. – Дата доступа: 25.04.2021.
14. Rozwadowski, J. Słowotwórstwo i znaczenie wyrazów / J. Rozwadowski // Wybór pism. – Warszawa: PWN, 1960. – Т. 3. Językoznawstwo ogólne. – S. 21-95.